

А.К. Румянцева (Барнаул)

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Научный руководитель – Е.А. Попов

Сегодня именно социология способна научить человека мыслить социально, чтобы избежать уроков социологизаторства, как известно, со времен начала прошлого столетия воспевавших социальный мир превыше иных сфер человеческого бытия. В этих условиях могут сравнительно легко разделяться теоретическое и эмпирическое, национальное и наднациональное, гуманитарное и социальное в современном знании. Социология оставляет за собой веское слово в гармонизации указанных начал, а не их противопоставлении. Для привития социологии или шире — культуры социального мышления, конечно, необходимо решить ряд важных задач. Так, Ю.Н. Солонин, размышляя о привитии философии, отмечает, что «под видом философского творчества, продвигающего философскую проблематизацию современного человеческого жизненного опыта, мы чаще всего встречаем теоретическую мимикрию, то есть воспроизведение с различными уловками...» [1, с. 10]. Нужно, однако, заметить, что так называемая теоретическая мимикрия вообще свойственна социальному знанию; она расставляет в нем те или иные приоритеты, например, в пользу определенной социальной «конструкции» или «конфигурации», а возможно, и в угоду западной социальной мысли. Как считает Л.Г. Титаренко в этой связи, «не все социологи даже в России, не говоря уже о постсоветском пространстве, признают высокий уровень теоретических наработок современной российской социологии» [2, с. 26]. Мимикрия мешает знанию, лишает его творческого потенциала и в значительной степени обедняет — социологи вынуждены равняться на некие стереотипы или шаблоны социальной мысли и поэтому продолжают вращаться вокруг какой-то одной признанной ими планеты — так, по-прежнему, в ходу остается постмодернизм. Однако, как известно, первое десятилетие двадцать первого

века ознаменовалось пересмотром существовавших длительное время постмодернистских установок, тем не менее, некоторые исследователи неизменно продолжают признавать постмодерн в качестве определяющей теоретико-методологической стратегии социального знания либо рассматривают через его призму важнейшие социальные процессы, вплоть до природы человеческого мышления [см.: 3, с. 7]. Общеизвестно, что постмодерн и сам представлял собой тотальную мимикрию различных ипостасей бытия под отвлеченные образцы. На этом фоне примечательным выглядит идея, согласно которой «в XX столетии общественное знание шло от тезиса "Люди не ведают, что творят" к утверждению "Люди знают, что делают, когда создают свой социальный мир *здесь и сейчас*"» [4, с. 31]. С другой стороны, неразрешимым сегодня кажется вопрос о методологическом идеале социального знания — с утратой постмодернистского доминирования явно обесцененными выглядят традиционные рубежи социологии, и *да!* — люди, действительно, создают свой социальный мир, но по лекалам эмпиризма: значимо то, что имеет прикладной характер или то, что развивается по социальным законам. «Когда же речь заходит, — по мнению В.Е. Кемерова, — о влиянии общественных наук друг на друга, — тут возникает тема существенных различий: цена вопроса — научный, институциональный, методологический суверенитет, которым никто поступаться не хочет» [5, с. 5]. Между тем из-за неочевидности вектора развития социологии в XXI столетии именно поиск и «разгадывание» сакральных смыслов мира или философствование остаются едва ли не единственным «критерием» социального мышления. От идей символического интеракционизма и социологии символов поступает импульс исследовательских исканий — это небольшая возможность сближения двух важных полюсов жизненного пространства человека — символического мира, в котором пребывает каждый из нас, и зоны интерпретаций различных символов. Для любого социолога эта интерпретация, безусловно, согласуется

с его научным кредо, соответствующим установкам той или иной парадигмы или частной теории.

Социально мыслить — это, таким образом, способность расшифровывать символы вокруг человека. Чтобы избежать догматизации утверждений [6], социологу приходится оперировать такими категориями, которые точно будут отражать смысл социальных кодов, делать их содержание конвенциональным. И если, например, седьмая статья российской конституции 1993 года говорит о том, что смысл социального государства — это, прежде всего, обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, то для любого человека самыми загадочными оказываются словосочетания «достойная жизнь» и «свободное развитие». На языке социологии они соотносимы с эмпирическими концептами социального благополучия, доступности образования, медицинского обслуживания и т.д. Но социально мыслить — значит, уловить более деликатную связь достойной жизни с утверждением принципов человечности в обществе, а свободного развития человека — с гарантией сохранения его высшей ценности для государства. На необходимость закрепления социологии в сознании человека размышляют многие исследователи, а, например, Попов Е. А. обращает внимание на важность привития социологии на этапе перехода обучающихся из бакалавриата в магистратуру [7, с. 10].

Библиографический список

1. Солонин Ю.Н. Привитие философии (Философские факультеты и философская культура) // Вопросы философии. 2011. № 2.
2. Титаренко Л.Г. Национальное и наднациональное в социологии // Социол. исследования. 2011. № 1.
3. Минюшев Ф.И. Социальное отчуждение. Опыт нового прочтения // Социол. исследования. 2011. № 4.
4. Кемеров В.Е. Меняющаяся роль социальной философии и цивилизационные проекты // Вестник Рос. филос. общества. 2005. № 3.
5. Кемеров В.Е. Гуманитарное и социальное: от оппозиции к

синтезу // Человек. 2011. № 1.

6. Ондрейкович П. Интерпретация и объяснение в исследованиях социологов // Социол. исследования. 2008. № 12. Пер. со словац. Н. Киселевой.

7. Попов Е. А. Бакалавр социологии vs магистр социологии: проблема привития знаний // Социология образования. 2016. № 10. С. 47-55.